

Прокопенко Илья 5 «В»

Проект «На семи ветрах гордо реет Андреевский флаг»



Цель: проследить историю русского флота, выявить роль Крымского полуострова в славной истории морских побед русского оружия.

На семи ветрах, гордо реет Андреевский флаг.

Я спою вам о том, как от южных полей
Поднималось облако пыли,
Как сходили враги без числа с кораблей
И пришли к нам, и нас победили.
А и так победили, что долго потом
Не совались к нам с дерзким вопросом;
А и так победили, что с кислым лицом
И с разбитым отчалили носом.
Я спою, как, покинув и дом и семью,
Шел в дружину помещик богатый,
Как мужик, обнимая бабенку свою,
Выходил ополченцем из хаты.
Я спою, как росла богатырская рать,
Шли бойцы из железа и стали,
И как знали они, что идут умирать,
И как свято они умирали!

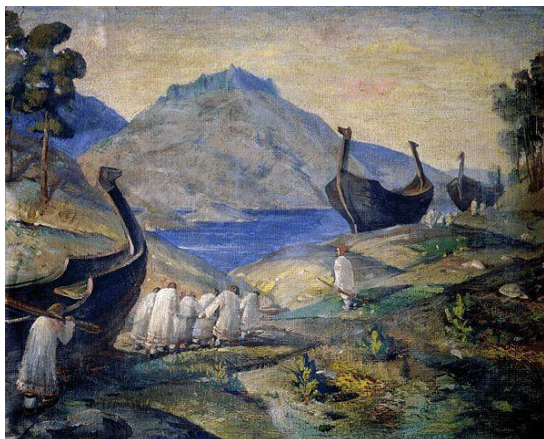
А. Апухтин



Россия никогда не была морской державой, но всегда к этому стремилась. Путь «из варяг в греки» - один из самых первых торговых путей на Руси. Им пользовались и древнерусские купцы для торговли, и варяги для переселения в Юго-Восточную Европу и Малую Азию. Летописи говорят, что этот путь появился в начале X века. В то время русские купцы плавали в златоглавый Царьград на лёгких судёнышках, которые называли общим словом «ладья». Долго верой и правдой служил путь «из варяг в греки» русским купцам, но когда ордынцы захватили Нижнее и Среднее Поднепровье, его пришлось оставить, так как стало небезопасно возить товар мимо ханских воинов.

Я думаю, что в то время преодолевать такие большие расстояния было очень сложно. Мало знали тогда о навигации, надо было искать опытного штурмана. К тому же когда переходили из одной реки в другую, ладьи тащили на себе волоком. Это невероятно тяжёло! Морякам в то время надо

было быть очень сильными и выносливыми, страшно подумать, они на руках



тащили ладью вместе с грузом.

В эпоху Киевской Руси о военном флоте речи ещё даже не шло, блестящее будущее наших моряков ожидало под железной рукой Петра I.

Первый «настоящий» русский флот зародился при Петре I, который говорил: «Великий государь, который едино сухопутное войско имеет, одну руку имеет, а который флот имеет, две руки имеет». А Петру очень хотелось иметь две сильные и ловкие руки, поэтому он, когда занял престол, сразу же решил строить флот. И такой флот, который будет способен воевать и со Швецией, и с Турцией за выход в Балтийское и Черное моря. Я считаю, что Пётр верно решил, ведь в Европе все говорили о том, что Русь отсталая и не способна к завоеванию морских просторов.

Но у России не было опыта в кораблестроении. Пётр решил, что всему можно научиться, если постараться и посмотреть как соседние страны добились успеха на море. Подумав, Пётр выбирает далёкую Голландию, чтобы у их мастеров научиться не только строить корабли, но и управлять ими. Сказано – сделано, и в 1697 поехало в Европу Великое посольство с Петром Михайловым во главе, который назвался урядником Преображенского полка. Царь стал внимательным учеником, он не боялся работы и вскоре смог понять, как лучше строить корабли. Это здорово, что он сам показывал пример своим подданным, так обучение шло намного быстрее, и к тому царь получил ценные знания о кораблестроении. Много людей по приказу царя обучились в Европе и кораблестроению, и навигации. Пора в обратный путь. На родине тоже нужно было подготовить почву для постройки первого русского флота.

Для создания кораблей требовалось очень много хорошего леса. Казалось бы, с этим никаких проблем, ведь на Руси их очень много. Но деревья в то время были в свободной вырубке, никто не следил за тем, какие деревья выбирают люди для своих нужд. Это значит, что любые деревья могли рубить, в печах пропадало много ценной древесины. Тогда решительный Пётр издаёт указ, в котором запрещает рубить на нужды населения деревья без государственного надзора. Вскоре был составлен акт описи всех лесов, растущих по берегам крупных рек: Волги, Оки, Дона, Днепра и Двине. Ведь именно возле этих быстрых рек можно было не только строить, но и испытывать на прочность новые корабли.



Деревья в лесах были поделены на две группы: заповедные и дозволенные к свободной вырубке. К первым относились дуб, карагач, клен, вяз, ильм, лиственница, сосна диаметром больше двенадцати вершков. Эти деревья объявлялись собственностью государства, и рубить их было нельзя. Даже в своих вотчинах владелец мог рубить только то, что не являлось пригодным для кораблестроения. Рубить можно было: липу, ель, березу, ольху, ясень, осину, орешник, ивы, осокорь и сосну диаметром менее двенадцати вершков. Тех, кто нарушал царский приказ, ждало суровое наказание: за одно срубленное дерево (кроме дуба) штраф, размером десять рублей, а за дуб - смертная казнь. Тех же, кто приказал срубить дерево, отправляли на каторгу. Я думаю, что эти меры хоть и помогли, но они были очень жестоки. Тяжело нашей стране достался прогресс.

В 1694 году Пётр решил возобновить войну с Турцией и ударить по крепости Азов. Было собрано три ударных группы: 1-ая под командованием Гордона, 2-ая во главе с Головиным и 3-я группа Лефорта. Но первый опыт не удался, но это не остудило горячего желания Петра победить. Спустя два

года второй поход на Азов увенчался-таки успехом. Так появился первый в истории России героический Военно-Морской флот.



Старания Петра дали хороший результат – у России появился замечательный флот, который мог смело конкурировать с европейским. Мы прорубили окно в Европу, Андреевский флаг поднялся над городом на Неве, а коварные шведы были побеждены и на суше, и на море.

Россия стала империей, а Пётр – императором. Мне кажется, что именно такой царь был нужен Руси для того, чтобы стать сильной державой.

С годами в истории Российского флота только прибавилось много славных и героических моментов, великих побед и невероятно талантливых флотоводцев. В связи с этим нельзя не вспомнить героическую оборону Севастополя во время Крымской Военной Кампании 1854-1855 годов.



Вот как это случилось: в июне-июле 1854 года силы союзной Великобритании, Франции, Турции и Сардинии блокировали русский флот в бухте Севастополя. У нас было 14 линейных парусных кораблей, 6 фрегатов и 6 парусно-механических кораблей, тогда как у врага - 34 линейных корабля и 55 фрегатов.

Союзные силы планировали завершить штурм города в течение недели, но они недооценили обороноспособность русского народа, его силу духа и любовь к Родине. Ведь у врага основной силой были «сухопутные» и десантники, а русских - моряки с затопленных кораблей. А, как известно, моряк дерется за двоих. Тем более, они не только защищали свой город, своих близких, но и честь русского флота, который никогда не сдавался.

Так как русский флот был меньше союзного, им решили пожертвовать, но не пустить врага в гавань. Корабли было решено затопить, а корабельные орудия перенести на берег для усиления защиты. С тяжелым сердцем моряки смотрели на гибель своих кораблей, которые для многих были домом. Не скрывали слёз закалённые в боях мужчины, когда пошли ко дну их корабли. Многие готовы были выйти в море и дорого продать свою жизнь и свой корабль. Но силы были неравны, если бы они это сделали, враг, используя численное превосходство, одолел бы их и вошёл в беззащитную гавань. Севастополь не смог бы защититься от врагов. Моряки это поняли и, потеряв корабли, не менее яростно стали сражаться суше, защищая бастионы, которые в основном называли именами погибших кораблей.

Все моряки были очень аккуратными. Они установили на бастионах корабельные порядки, стали считать их своим домом, и поэтому порядок там был, как и на корабле. После бомбардировки все воронки от снарядов сразу же засыпались и утрамбовывались. Что обеспечивало безопасное передвижение по территории бастионов, оставляло пространство для манёвра.

Многие юнги сражались на бастионах наравне с взрослыми. Их отправляли в тыл, не желая рисковать, но они сбегали оттуда и вновь шли на подмогу морякам. Кем эти смелые юноши только не были: и подносчиками артиллерийских снарядов, и сигнальщиками, и даже разведчиками. И каждый считал, что нужно помочь, попавшему в беду, Севастополю и Родине. Они многое сделали для обороны города.

Главной надеждой города было командование, которое простые моряки очень уважали. Павел Степанович Нахимов, Владимир Алексеевич Корнилов и Эдуард Иванович Тотлебен – стали символами героической обороны Севастополя. Нахимов был командиром флота, а после



вынужденного затопления кораблей вместе с моряками защищал южную часть города.

Корнилов в начале войны практически командовал Черноморским флотом, а после высадки союзных войск в Евпатории и нашего поражения на Альме, он получил приказ затопить корабли флота на рейде, чтобы использовать матросов для обороны Севастополя с суши.

Тотлебен был инженер-генералом и отвечал за инженерные войска Севастополя. Которые также отважно вступили в бой с наступающим врагом.

Они героически сражались вместе с простыми моряками и солдатами, спешили в самую опасную точку сражения. К огромному сожалению матросов, Корнилов и Нахимов погибли на бастионах. Я думаю, что они



правильно поступили, сражаясь вместе со своими моряками, да они погибли, но честно выполнили свой долг перед Родиной и солдатами, которые под их командованием шли в атаку. Ведь сражаться вместе со всеми для командира справедливее, чем

отсиживаться в землянке и оттуда отдавать команды.

Когда случались открытые стычки, люди шли в бой с именами этих людей на устах. Но гибло слишком много матросов, и командиры нашли решение. Они разделил людей на три части и две из них отправили в тыл. После боя считали потери, и, если они были крупны, отправляли первую группу в тыл, на отдых, а оттуда со свежими силами приходила смена. Так было и после боёв, и после обстрела.

Во время войны северная часть города была почти полностью разрушена бомбами, и жители домов оказались на улице. Многих из них моряки приютили на бастионах, эти люди стали сражаться вместе с ними и мстить врагу за разрушенные дома. Женщины, потерявшие мужей, сыновей, братьев стали сёстрами милосердия и, как могли, помогали солдатам.

Таким образом, весь город вышел на защиту родных стен. Будь я на месте тех людей, я бы тоже пошёл защищать родной город и родную страну, ведь это долг каждого человека.

В 1855 Севастополь оборонялся, с каждым днём становилось всё тяжелее, силы покидали защитников города. Враги получили подкрепление, их силы под Севастополем возросли до 120 тысяч человек. К тому же к ним прибыл искусный французский инженер, генерал Ньель, направивший все силы против ключевой точки севастопольской обороны - Малахова кургана.

В конце июля в Крым прибыли новые русские дивизии, а 27 июля был получен приказ Александра II главнокомандующему собрать военный совет. Большинство командующих высказалось за наступление со стороны реки Черной, где 4 августа 1855 и произошло сражение, которое печально закончилось для защитников города. Атака русских была отбита, и мы вынуждены были отступать, неся огромные потери.

После этого сражения союзники не решились пойти на штурм, но обрушили на город бомбардировку. С 5-го по 8-ое августа 800 орудий осыпали защитников города свинцом, но они не сдавались, хотя ежедневно теряли примерно 900-1000 человек. Как страшно им было под вражеским огнём на бастионах! Но они не отступали, ведь Родину нельзя предавать.

27 августа, после сильного огня, союзники двинулись на штурм. Через полчаса французы овладели Малаховым курганом; на других пунктах, проявив чудеса храбрости, нападение было отбито, но дальнейшая оборона Севастополя была невозможна. Слишком много людей погибло под бомбардировками, и держаться при подобных обстоятельствах было нереально. Поэтому было принято страшное решение - оставить Севастополь.

В течение ночи люди перешли на северную сторону. Город был подожжён, пороховые погреба взорваны, военные суда, стоявшие в бухте, затоплены. Союзники думали, что город заминирован и вошли в него только 30 августа.



Павших при последнем штурме русских и французских солдат похоронили в общей братской могиле, установив над ней монумент.

Тяжёлые последствия для Черноморского флота имела эта война, русские утратили возможность иметь военный флот на Чёрном море, выплатили контрибуцию Турции. Но русские люди не сдались, и через несколько лет по Чёрному морю снова плыли наши корабли под гордым Андреевским флагом. А Севастополь стал символом отваги русских моряков, ведь со дня своего основания город сражается с врагами до последнего.

Слава городу-герою и его доблестным защитникам! Хочется закончить словами из гимна города-героя Севастополя:

Знает вся страна родная,
Что не дремлют корабли
И надёжно охраняет
Берега родной земли.



Литература:

1. Занимательная история в рассказах для детей. М. Астрель. 2011.
2. История России. М. Просвещение. 2010.